

Фэн Линхуэй недовольно фыркнула:

— Это ведь не мой дом, я и впрямь недолюбливаю этих служанок. Взгляды у них слишком суровые.

Жун Би поддержал её:

— Все они обучены боевым искусствам. На словах — присматривают, на деле — сторожат.

Фэн Линхуэй полностью согласилась и вдруг вспомнила:

— Кстати, твоего отца называют генералом. А кто он? Дай угадаю... Ты носишь фамилию Жун. Из генералов с такой фамилией я знаю лишь одного. Ты сын помощника государства, генерала Жун Хуэя?

Жун Би удивился:

— Как ты догадалась?

Фэн Линхуэй улыбнулась:

— Да очень просто — генералов по фамилии Жун раз-два и обчёлся. А ты сможешь угадать, кто мой отец?

Жун Би ответил:

— Этот пир устроил генерал Пяоцзи. Сюда приглашены лишь важные персоны. Ты носишь фамилию Фэн... Ты внучка Великого учителя?

Фэн Линхуэй рассмеялась:

— И ты молодец!

Она спросила:

— Как думаешь, зачем они тайно собрались в одном месте?

Жун Би пожал плечами:

— Мысли старших всегда загадочны. Кто их разберёт?

На лице Фэн Линхуэй мелькнула грусть:

— Верно... Но их собрание для некоторых очень опасно.

Жун Би понизил голос:

— Хотя я не умею читать по звёздам, но вижу: звезда Цзывэй тускнеет, а Таньлан возвращается в свою обитель.

Фэн Линхуэй широко раскрыла глаза:

— Неужели они замышляют измену?

Выражение лица Жун Би стало осторожным:

— Тише. Не стоит говорить такие вещи вслух.

Фэн Линхуэй, кажется, что-то поняла, высунула язык и спросила:

— Как думаешь, мы сегодня уйдём?

Жун Би покачал головой:

— Скорее всего, нас задержат здесь на несколько дней.

Фэн Линхуэй вздохнула:

— Похоже, мы и впрямь сошли с ума. Те, кто нас ищет, наверное, уже с ума сходят от волнения.

Жун Би стиснул зубы:

— Неужели мы всё так и оставим?

Фэн Линхуэй рассмеялась:

— Ты мне ужасно нравишься!

Жун Би ответил искренне:

— Для меня ты тоже редкий друг — с тобой легко говорить.

Они шли, не разбирая дороги, и вскоре огни остались позади. Остановившись, Жун Би пожал плечами:

— У генерала Пяоцзи и впрямь огромное имение.

Фэн Линхуэй нахмурилась и уже собиралась что-то сказать, как вдруг услышала слабый, прерывистый крик о помощи. Она удивилась:

— Неужели здесь, кроме нас, есть ещё кто-то?

Жун Би лишь пожал плечами, и они направились на звук. Он вёл к старому, почти сухому колодцу, на дне которого сидел красивый юноша лет пятнадцати-шестнадцати. Лунный свет падал сверху, и Жун Би, заглянув внутрь, увидел, что стенки колодца отполированы до гладкости. Увидев его, юноша обрадовался и скомандовал:

— Быстрее вытаскивайте меня! Щедро вознагражу!

Жун Би приподнял бровь и спросил Фэн Линхуэй:

— Тебе нужно это вознаграждение?

Та мягко ответила:

— Конечно, нет.

Юноша не ожидал, что снаружи окажется девушка. Он всегда считал себя галантным кавалером и терпеть не мог терять лицо перед прекрасным полом. Услышав их разговор, он покраснел, но больше его охватило недоумение: в этих местах должны были появляться лишь

его слуги. Кто же эти двое?

Его тон смягчился:

— Я... я просто сильно испугался, поэтому так кричал. Простите меня, пожалуйста.

Жун Би развёл руками:

— Но мы всего лишь дети. Чем мы можем помочь?

Юноша принялся умолять:

— Меня зовут Хуа Си, я сын генерала Пяоцзи! Просто найдите слугу — и всё!

Жун Би вспомнил, что пробрался сюда тайком, и ответил:

— Мы шли долго, но никого не встретили.

Хуа Си чуть не закричал от отчаяния:

— Так что же делать?!

Жун Би сказал:

— Я помню дорогу. Могу сходить за помощью.

Фэн Линхуэй подумала и предложила:

— Здесь так темно. Я останусь с ним.

Жун Би кивнул:

— Хорошо. Я скоро вернусь.

Фэн Линхуэй помахала ему рукой:

— Доверься мне.

Жун Би ушёл, вернувшись той же дорогой. В том самом доме по-прежнему светились окна. «Измена и впрямь требует тщательной подготовки», — мелькнуло у него в голове.

Внезапно из дома донёсся звон разбитой посуды, а следом — гневный крик:

— Хуа, негодяй! Небеса покарают тебя!

Затем — шум, лязг выхваченного меча... и тишина. Жун Би, услышав это, сразу понял, что произошло внутри. «Значит, не все они на одной стороне», — подумал он.

Он отыскал подчинённого своего отца — опытного бойца с острым слухом, который уже знал о случившемся. Убедившись, что молодой господин спокоен, тот выдохнул и спросил:

— Господин, а где девушка, что была с вами?

Жун Би ответил:

— Сын генерала Пяоцзи упал в колодец. Она осталась с ним. Пойдём, помоги спасти его.

Подчинённый покачал головой:

— Верёвку дам, но сам уйти не могу. И передай девушке... пусть не горюет.

Жун Би сразу понял, о чём он. Взяв верёвку, он молча повернул назад. Возвращаясь, он увидел Фэн Линхуэй: та, улыбаясь, о чём-то оживлённо рассказывала. Подойдя ближе, Жун Би расслышал отрывки исторических хроник. На сердце у него похолодело.

Заметив его, Фэн Линхуэй обрадовалась:

— Наконец-то! Я вернулась! У меня сердце вдруг ёкнуло — испугалась, не случилось ли с тобой чего. Ты никого не привёл... Но верёвка есть! Теперь и вдвоём справимся.

Лицо Жун Би было мрачным. Вместе они привязали один конец верёвки к дереву, а другой сбросили в колодец. Хуа Си быстро выбрался.

Он казался потрясённым, даже потерянным, и пробормотал, глядя на них:

— Вы... вы выглядите такими маленькими...

Жун Би проигнорировал его бестактность. Ему нужно было увести Фэн Линхуэй и сказать ей страшную новость.

Та, заметив его выражение, вспомнила их недавний разговор и обратилась к Хуа Си:

— Ступай домой. Я... я завтра навещу тебя.

Хуа Си, словно подкошенный, поплёлся прочь. Фэн Линхуэй тут же спросила Жун Би:

— Что случилось?

Тот хотел сказать прямо, но, увидев её обеспокоенное лицо, слова застряли в горле.

Всё же пришлось выговорить:

— Великий учитель мёртв. В том доме. Ты понимаешь, кто убийца.

Фэн Линхуэй сначала не поняла. На её лице появилась слабая, вымученная улыбка:

— Ты шутишь? Это шутка, да? Мой дед... как он может умереть здесь? Хуа Шэн не посмел бы! Он же Великий учитель!

Хуа Шэн — так звали генерала Пяоцзи.

Жун Би ответил тихо, но твёрдо:

— Сейчас император младше нас, а императрица-мать — всего лишь слабая женщина. Она не станет перечить Хуа Шэну.

Фэн Линхуэй начала верить. И вдруг почувствовала, что будущее её затянуто чёрным туманом.

Слёзы хлынули сами собой, но в голосе не было ни рыданий, лишь пустота:

— Так вот почему сердце ёкнуло... Кто-то ушёл.

Жун Би сказал собранно:

— Ты приехала сюда только с дедом? Если так, то ты в опасности.

Фэн Линхуэй долго молчала, а затем спросила:

— Я могу забрать его тело?

Жун Би с болью в голосе ответил:

— Они тебе не позволят. Пойдёшь — погибнешь.

— Я не знаю, куда мне идти, — прошептала она.

Жун Би задумался, а потом сказал:

— Если ты исчезнешь, Хуа Шэн устроит повальные обыски. Но есть место, куда он не сунется.

В столице лишь одно место безопасно — женский монастырь на юге. Там живёт мать Хуа Шэна. Он сын-почтитель, его люди не посмеют войти.

Фэн Линхуэй покраснела от нахлынувших чувств:

— Но там строгая охрана. Я не смогу туда пробраться.

— Если ты сбежишь сейчас, Хуа Шэн будет искать тебя только в пределах усадьбы. Они не догадаются, что мы забрели так далеко. На юге есть заброшенный храм. Раньше там собирались нищие, но когда Хуа Шэн пришёл к власти, он выгнал их всех из столицы. Теперь там пусто. Но в храме есть потайной ход — за левым глазом статуи Бодхисаттвы. Всё время поворачивай налево, и выйдешь прямо во двор. Окажешься там — скажи, что я тебя послал.

Фэн Линхуэй низко поклонилась. Жун Би поддержал её, не давая упасть:

— К чему церемонии?

Её голос дрогнул:

— Великую милость не забуду никогда.

Жун Би ответил просто:

— Мне всегда нравилась чистота помыслов, о которой писал твой дед. Помочь тебе — для меня честь.

<http://bllate.org/book/16277/1465539>